

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 1, pp. 158–171, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.584
DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-158-171

Споры о письменном языке в Ладакхе: консерваторы и реформаторы

Екатерина Львовна Комиссарук¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (д. 21/4, стр. 1,
ул. Старая Басманская, 105066 Москва, Российская Федерация)
старший преподаватель

 0000-0001-8848-7148. E-mail: ekomissaruk@hse.ru

© КалмНЦ РАН, 2021
© Комиссарук Е. Л., 2021

Аннотация. *Введение.* Ладакхи — идиом, распространенный в основном на территории Ладакха (региона, до 2019 г. входившего в состав индийского штата Джамму и Кашмир), а также в районах Китая и Пакистана, граничащих с нынешним Ладакхом. *Цель* статьи — описание становления ладакхи как письменного языка и споров, которые вызывает этот непростой процесс как в самом Ладакхе, так и за его пределами. *Материалы и методы.* Материалом исследования послужили различные официальные материалы местной администрации Ладакха, научные публикации и грамматические описания идиома ладакхи, а также интервью с жителями Ладакха. В 2010–2011 гг. были проведены полевые исследования в Ладакхе, основными методами которых было включенное наблюдение, анализ документальных источников и интервьюирование. *Результаты.* Большинство ладакхцев считают тибетский и ладакхи одним языком и часто объединяют их лингвонимом «бхоти». С момента образования независимого княжества Ладакх в X в. доминирующим письменным языком здесь был классический тибетский, но для устных коммуникаций использовались и другие языки. Долгое время ладакхи существовал в качестве «низкого» языка в условиях диглоссии. Подавляющее большинство чиновников, работников сферы образования и буддийских лам Ладакха до сих пор полагают, что ладакхи — это не отдельный язык, а лишь устная форма классического тибетского, какой ему и надлежит оставаться. А любые попытки письменной кодификации языка они воспринимают как посягательство на святыню, так как, по их мнению, тибетский язык был создан Тхонми Самбхотой для записи священных буддийских текстов и должен оставаться неизменным. Тем не менее за прошедшие сорок с лишним лет произошли значительные изменения. На ладакхи было создано несколько десятков книг, как оригинальных, так и переводных. Была предпринята попытка издавать на разговорном ладакхи журнал, а также был опубликован перевод второй суры Корана «Аль-Бакара». Вопрос о том, следует или не следует превращать

ладакхи в полноценный письменный (литературный) язык, горячо обсуждается в сегодняшнем Ладакхе и за его пределами.

Ключевые слова: социолингвистика, Ладакх, ладакхи, бхоти, Тхонми Самбхота, буддизм, языковая идентичность, кодификация языка, языковая политика Индии

Для цитирования: Комиссарук Е. Л. Споры о письменном языке в Ладакхе: консерваторы и реформаторы // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 158–171. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-158-171

The Written Language Debate in Ladakh: Conservative and Reformist Opinions

Ekaterina L. Komissaruk¹

¹ National Research University Higher School of Economics (Bldg. 1, 21/4, Staraya Basmannaya St., Moscow 105066 Russian Federation)

Senior Lecturer

 0000-0001-8848-7148. E-mail: ekomissaruk@hse.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Komissaruk E. L., 2021

Abstract. Ladakhi is an idiom used mainly within Ladakh (a region that until 2019 was part of the Indian state of Jammu and Kashmir), as well as in the bordering areas of China and Pakistan. *Goals.* The paper discusses the development of Ladakhi as a written language and the controversy it leads to both in Ladakh and outside. *Methods and Materials.* The study analyzes various official documents issued by local administrative bodies of Ladakh, academic works and grammatical descriptions of the Ladakhi idiom, as well as interviews with residents of the region. The main methods of the field research conducted in Ladakh in 2010–2011 include participant observation, analysis of documentary sources, and interviewing. *Results.* Most Ladakhis consider Tibetan and Ladakhi to be the same language, often using the linguonym ‘Bhoti’ to refer to both the languages. Since the independent princedom of Ladakh was established in the 10th century AD, Classical Tibetan has been the dominant written language there, while other idioms have also been used in oral communication. For a long time, Ladakhi has existed in diglossia, its role being that of a ‘low’ language. Most government officials, education workers and Buddhist clerics in Ladakh still believe that Ladakhi is and should remain a spoken version of Classical Tibetan rather than an entirely separate language. They see any attempts to codify the Ladakhi language as sacrilege because in their opinion the Tibetan language was created by Thonmi Sambhota to put down sacred Buddhist texts, and so it should remain unchanged. However, the last four decades have seen some considerable changes. A few dozen books written in Ladakhi or translated into the language have been published. A number of issues of a magazine in spoken Ladakhi released, and Al-Baqarah, the second surah of Quran, was also published in Ladakhi. Whether Ladakhi should become a fully fledged written (literary) language is the subject of hot debates in contemporary Ladakh attracting increasing attention both in and outside the region.

Keywords: sociolinguistics, Ladakh, Ladakhi, Bhoti, Thonmi Sambhota, Buddhism, language identity, language codification, India’s language policies

For citation: Komissaruk E. L. The Written Language Debate in Ladakh: Conservative and Reformist Opinions. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14(1): 158–171. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-158-171

Введение

Ладакхи — идиом, распространенный в основном на территории Ладакха¹ (региона, до 2019 г. входившего в состав индийского штата Джамму и Кашмир), а также в районах Китая и Пакистана, граничащих с нынешним Ладакхом. Хотя на протяжении веков устные формы ладакхи существуют здесь в качестве «низкой» формы классического тибетского языка, с точки зрения лингвистики, учитывая его грамматические, фонетические и лексические отличия от старшего партнера по диглоссии, ладакхи можно признать отдельным языком². Большинство ладакхцев до сих пор считают ладакхи и классический тибетский одним языком. А на вопрос, почему Далай-лама пользуется услугами переводчика, когда приезжает в Ладакх, местные буддисты отвечают, что произношение у всех разное, но, если записать сказанное, все становятся понятно. Другое дело, что обычно, если они действительно захотят написать то, что сказали, то получится уже совсем не ладакхи, а упрощенный классический тибетский, где слова, использующиеся исключительно в ладакхи, будут заменяться тибетскими эквивалентами, а грамматика подгоняется под классические нормы.

Ладакхи сосуществует сегодня не только с классическим тибетским, но и с некоторыми другими языками: английским, хинди, урду (более мощными и в разной степени доминирующими), а также, например, с близкородственным языком балти и по крайней мере еще с двумя языками штата Джамму и Кашмир: кашмири и догри. Перечисленные языки отнюдь не равноправны. Напротив, можно сказать, что ладакхи существует в рамках некой многомерной иерархии языков: классический тибетский занимает в этой иерархической структуре свою вершину, но одновременно — в ином измерении — не менее важную позицию

¹ В 2019 г. Ладакх получил статус союзной территории.

² Подробнее о языке ладакхи, а также о его диалектах см.: [Koshal 1979; Koshal 1990; Zeisler 2005; Zeisler 2009; Zeisler 2011]; об истории изучения ладакхи см. [Комиссарук 2014].

занимает и английский язык: и как, по сути дела, главный административный и интеллектуальный язык сегодняшней Индии, и как язык «мировой». Свое господствующее положение, в чем-то уступающее позиции английского языка, но в чем-то и соперничающее с ней, занимает язык хинди, один из общеиндийских официальных языков. Следующим по значимости можно назвать язык урду, официальный язык штата Джамму и Кашмир, имеющий давние традиции в регионе. На разговорном уровне эти два литературных и официальных языка почти сливаются в едином «хиндустани», который служит средством общения на бытовом уровне и в пределах штата Джамму и Кашмир, и — во всей возрастающей степени — в пределах всей Индии.

Языковая самоидентификация ладакхцев

В марте 2005 г. Культурный форум Ладакха³ постановил, что разговорный и письменный язык Ладакха должен называться «ладакхи» [Ladags Melong Summer 2005: 8]. Несмотря на это сами ладакхцы довольно редко называют свой язык ладакхи, ladaksi skat или ladaksi spera («язык Ладакха»), а различают два термина: *chos-skat*, «язык дхармы», то есть классический тибетский, и *phal-skat*, «разговорный язык»⁴. Среди местных жителей распространено мнение, что *phal-skat* — это всего лишь вариант классического тибетского с «испорченной» (или вовсе отсутствующей) грамматикой и неправильным произношением [Комиссарук 2014: 179]. Когда в 1949 г. Чхеванг Ригзин, президент Ассоциации буддистов Ладакх (Ladakh Buddhist

³ Культурный форум Ладакха — организация, созданная под эгидой Академии искусств, культуры и языков Джамму и Кашмира в 1968 г.

⁴ Слово классического письменного тибетского བཀྲ (‘язык’) согласно общепринятой транслитерации по системе Уайли [Wylie 1959] транслитерируется как skad (в лхасском произношении — «кэ»). Однако на ладакхи (по крайней мере в Лехе) это слово произносят как [skat], потому что в ладакхи в конечной позиции из смычных возможны только глухие [Koshal 1979: 19].

Association)⁵, говорил, что буддисты Ладакха — «это отдельная нация по всем параметрам, определяющим национальность: расе, языку, культуре» [Madhok 1987: 68–71], вопрос о самостоятельности языка ладакхи, а также о соотношении с классическим тибетским языком и его современными диалектами был еще не актуален. Важно было подчеркнуть, что язык Ладакха, как бы он ни назывался, коренным образом отличается от урду, а это — существенный аргумент в пользу выхода из состава штата Джамму и Кашмир. Когда в 1995 г. Ладакху был придан статус автономной административной единицы внутри штата Джамму и Кашмир и в Лехе был создан Совет автономного развития горного округа Ладакх, его руководители снова вернулись к языковым проблемам. И созрела идея включить местный язык в «Восьмое приложение» («Eighth Schedule») индийской Конституции⁶, а вместе с этой идеей встал вопрос о том, что это за язык и как он должен называться. В 2019 г. с обретением статуса союзной территории этот вопрос только обострился и пока не нашел конкретного решения.

В последние несколько десятилетий все чаще используется слово «бхоти»⁷, которое постепенно входит во все языки, распро-

⁵ Ассоциация основана в 1933 г.

⁶ «Eighth schedule», озаглавленный просто «Languages», формально относится к статьям 344 (1) и 351 основного текста Конституции (это часть XVII «Official Language»). «Eighth schedule» на русский можно перевести как «Восьмое приложение». В переписях населения Индии и в других официальных текстах употребляются выражения «scheduled languages» и «non-scheduled languages», то есть языки, включенные в «Eighth schedule» и не включенные в «Eighth schedule». Общепринятого русского перевода этих выражений пока не существует.

⁷ Зонтичный термин «язык бхоти» включает в себя и классический тибетский язык, и другие языки тибетского происхождения, распространенные в пригималайских штатах Индии. В 2008 г. по инициативе Национальной комиссии по делам меньшинств в Центральном институте индийских языков (ЦИИЯ) была создана специальная исследовательская группа для изучения ситуации с языком «бхоти» в связи с выдвигаемыми требованиями включить этот язык в список важнейших языков страны, имеющийся в Конституции Индии.

страненные в Ладакхе: тибетский, хинди, урду и английский. Пока наряду с лингвонимом «бхоти» существуют и такие варианты, как Bhotia, Bhutia, Bhotiya (с церебральным или нецеребральным т), Boti, Bodhi, Bodyik⁸, Bodik и Budik⁹, а также Bodhic. Но постепенно слово «бхоти» вытесняет все другие названия. Все чаще в официальных документах и петициях к индийскому правительству используется именно этот лингвоним, так как он имеет индийское происхождение¹⁰ (соответственно, годится в качестве названия одного из индийских языков) и, по мнению его приверженцев, не сужает границы языка до разговорного диалекта одного региона, как «ладакхи».

Лидеры движения за включение бхоти в «Восьмое приложение» призывают жителей Ладакха, Аруначал-Прадеша, Сиккима и Химачал-Прадеша, признав «бхоти» своим родным языком, вступить в борьбу за его официальный статус. В марте 2020 г. Арджун Рам Мегхвал, министр по делам парламента Индии, отвечая на поступившее от представителя Индийской народной партии требование о включении раджастхани, бходжпури и бхоти в «Восьмое приложение», сказал, что вопрос рассматривается в положительном ключе¹¹. Тем не менее, что касается терминологии, перепись населения Индии 2011 г. показала, что с течением времени путаница только усугубляется. Хотя во многих официальных документах и отчетах используется лингвоним «бхоти»,

⁸ Слово Bodyik образовано от слова «bod» — «Тибет» + «uiк» — «буква», «письменность» [Комиссарук 2015: 139].

⁹ Ср.: Bodik, Budik 1. Tibetan and Ladakhi writing, the Tibetan alphabet. 2. Classical Tibetan, as the language most often seen in the Bodik alphabet [Norman 2010].

¹⁰ На санскрите «bhoṭa» значит «Тибет», а прибавление суффикса «-ī» — типичный в языке хинди способ образования прилагательного от названия какой-либо местности или страны, например: bangālī, hindī, nepālī, rūsī и т. д.), поэтому, по мнению тех, кто его использует, «бхоти» лучше всего подходит в качестве названия одного из официальных индийских языков [Комиссарук 2015: 138].

¹¹ См.: <https://www.aninews.in/news/national-general-news/positive-steps-being-taken-to-include-rajasthani-bhojpuri-bhoti-in-eighth-schedule-meghwal20200318215811/>

в данных переписи этот термин не фигурирует вообще — здесь есть язык «ладакхи» (14 952 говорящих) и язык «ВНОТИА» (229 954 говорящих), который включает в себя непосредственно Bhotia (120 583), Bauti (100 000) и «другие» (9 371). Согласно переписи населения Индии 2001 г., 104 618 человек указали ладакхи в качестве родного языка. По оценке немецкой исследовательницы Беттины Цайслер, к 2006 г. на ладакхи говорили около 180 000 человек [Zeisler 2006: 176]. То есть, если следовать официальным данным (переписей 2001 и 2011 гг.), за 10 лет число носителей ладакхи сократилось почти в 7 раз. Так как в документах переписи нет никаких комментариев по поводу языка «ВНОТИА», мы можем только предполагать, что по каким-то причинам он выступил аналогом «бхоти»¹² и был указан в качестве родного языка теми ладакхцами, которые со временем прошлой переписи переквалифицировались в бхоти-язычных ради конституционного признания своего языка и обретения привилегий, последующих за этим.

Споры о письменном языке

Вместе с движением за признание бхоти в Ладакхе в последние сорок лет разворачивается и другой процесс — ладакхи пытается освободиться от влияния классического тибетского языка и стать полноправным письменным языком. Так как долгое время ладакхи оставался «низким» языком в условиях диглоссии, сторонникам его кодификации и реформирования приходится сталкиваться с ожесточенным сопротивлением местных консерваторов, доходящим до угроз физической расправы. Именно на этом противостоянии реформаторов и консерваторов и становлении письменного языка ладакхи подробно остановимся в данной статье.

С момента образования независимого княжества Ладакх в X в. доминирующим письменным языком здесь был классический тибетский, но для устных коммуникаций использовались другие идиомы. Единственное легальное бытование устных форм

¹² На это также указывает, что в переписи населения 2001 г. в «ВНОТИА» (81 012 носителей) наряду с Bhotia (68 800), вместо загадочного Bauti, входил Zanskari (11 443), который является диалектом ладакхи, и «другие» (769).

языка в письменном виде — это Гэсэриада¹³, собрания народных песен и прочих форм фольклора¹⁴, а также театральные пьесы¹⁵. Считая эпос и прочий фольклор «народным достоянием» Ладакха, никто из защитников классического языка не оспаривает «правильность» их явно разговорного языка.

Другая сфера употребления разговорных форм ладакхи — это документация панчаятов, в которых работают чиновники-буддисты. Вся документация, находящаяся в их юрисдикции, будь то описание приданого, земельные или наследственные дела, ведется действительно на ладакхи — еще и с диалектными вариациями. Связано это исключительно с недостатком образования деревенских чиновников, а не с их принципиальной позицией по языковому вопросу, поэтому блюстители чистоты классического языка не придают особого значения проблемам документооборота в панчаятах. К тому же чиновники более высокого уровня (в полиции, в районной администрации, в суде и т. д.) используют урду и английский языки.

Как уже говорилось, споры и разногласия вызывают только письменные формы языка. Устное существование языка в лю-

¹³ Ладакхцы очень любят слушать и читать Гэсэриаду. Во время полевых экспедиций не раз случалось слышать разные варианты такого высказывания: «Язык Гесериады очень простой и всем понятный». Вероятно, язык Гэсэриады — это некое наддиалектное поэтическое койне наподобие тех, о которых писала, например, А. В. Десницкая [Десницкая 1970]. Насколько известно, детальных исследований языка ладакхской Гэсэриады еще не проводилось.

¹⁴ Ср. у С. Кошал: «Язык устной литературы Ладакха обладает собственными отличительными характеристиками. Несмотря на региональные различия в разговорной речи, язык фольклорных песен во всех регионах одинаков... В этом сообществе (среди ладакхцев. — Е. К.) в последнее время заметно увеличилось число создаваемых новых фольклорных песен. Язык этих недавно созданных песен — стандартный разговорный вариант (т. е. лехский вариант)» [Koshal 1979: 9].

¹⁵ Ср. у С. Кошал: «...пьесы, создающиеся в настоящее время, пишут на классической (письменной) разновидности, а при постановке на сцене их язык переделывается в стандартную разговорную форму» [Koshal 1979: 2].

бом виде воспринимается спокойно и не вызывает никаких нареканий.

Первыми, кто обратил внимание на существенные отличия ладакхи от классического тибетского, были моравские братья, миссионеры, прибывшие в Ладакх в середине XIX в. Сделав перевод Библии на классический тибетский язык, они поняли, что необразованные ладакхи не могут понять этот перевод. Тогда моравские братья взялись за изучение местного языка и начали переводить Евангелие на ладакхи. Миссионерам так и не удалось обратить сколько-нибудь значительное число местных жителей в христианство (количество христиан в Ладакхе никогда не превышало 150 человек) [Bray 1994: 78], поэтому занятия моравских братьев языком ладакхи и предложенные ими реформы языка не нашли отклика среди большинства местного населения и не слишком тревожат консервативных лам, так как аудитория, читающая эти переводы, крайне малочисленна даже в масштабах Ладакха¹⁶.

Консерваторы

Наиболее влиятельная политическая сила в Ладакхе на данный момент — это Ассоциация буддистов Ладакха, в которую входят самые уважаемые и образованные ламы. Именно они в большинстве своем поддерживают идею продвижения и официального признания бхоти, так как надеются, что это поможет сохранить местную культуру и религию. Утверждение, что бхоти — это литературный и разговорный язык в гималайских регионах от Ладакха до Таванга, — своего рода **уловка** (упайя / *upāya*) для того, чтобы предоставить индийскому правительству необходимую статистику и включить свой язык в «Восьмое приложение» индийской конституции.

Еще один оплот движения «бхоти» — это Центральный институт буддистских исследований (далее — ЦИБИ), единственный вуз в Ладакхе. Научные статьи этих ученых печатаются в журнале «*Ladakh-prabhā*» («Блеск Ладакха»), который издается ЦИБИ с 1982 г. Журнал издается на трех языках: классическом тибетском, английском и хинди. Некоторые суждения

авторов статей о языке могут показаться с точки зрения современной лингвистики не слишком обоснованными и даже наивными. Однако важно понять, как сами носители ладакхи воспринимают свой язык и какие проблемы, с ним связанные, им приходится решать.

Здесь сразу следует отметить, что язык «бхоти/ладакхи» (как бы он ни назывался) считается языком буддизма как самими буддистами, так и мусульманами, живущими в Ладакхе. Это связано с тем, что первостепенным фактором самоидентификации для ладакхцев является религиозная принадлежность. Несмотря на то, что и буддисты, и мусульмане Ладакха говорят на одном языке, мусульмане считают «своими» языками арабский и урду, а вовсе не ладакхи, на котором они говорят. Арабский, который ладакхские мусульмане часто не понимают, считается родным, потому что на нем написан Коран, а урду — потому что это литературный язык их кашмирских единоверцев и он тоже ассоциируется с исламом. Интересно, что в сознании ладакхцев язык неотделим от письменности, а часто эти два понятия срачиваются в одно. Сакральность текста проецируется на письменность, с помощью которой он записан, а затем и язык в целом начинает ассоциироваться с определенной религией.

В статье «Язык ладакхи: проблема и решение» ладакхский автор по имени Пунцок Церинг пишет, что мусульмане Ладакха воспротивились тому, чтобы мусульманским школьникам преподавали бхоти, так как это буддийский язык [Tsering 1985: 86]. Сатьядев Каушик, преподаватель санскрита в ЦИБИ, пишет, что Тхонми Самбхоту почитают как родоначальника тибетского языка и литературы, потому что до него в Тибете не было ни языка, ни письменности [Kaushik 1985: 90]. А дальше он утверждает, что основа тибетского языка — это санскрит, так как тибетская письменность была создана по примеру санскритской, и в доказательство приводит список «однанаковых» слов, которые в основном являются заимствованиями из санскрита [Kaushik 1985: 95]. Наванг Церинг Шакспо считает, что «раньше языком Балтистана и Ладакха был тибетский, и люди на нем разговаривали. Теперь для лучшего понимания разго-

¹⁶ Подробнее о моравских братьях в Ладакхе см. [Комиссарук 2012].

ворный и письменный тибетский шрифт¹⁷ [у ладакхцев] называется „ладакхи“, а у мусульман-шиитов — „балти“. Частично этот язык [балти] сейчас записывается персидским шрифтом» [Shakspo 2005: 511].

Во всех трудах, посвященных языку, ладакхские авторы-буддисты пишут о том, что «ладакхи/бхоти» — священный язык, который образует фундамент местной культуры (очевидно, имея в виду классический тибетский язык). Совершенно ясно, что речь идет о буддистской культуре, и ни одна статья не обходится без хотя бы краткого изложения легенды о Тхонми Самбхоте, который, согласно представлениям буддистов, изобрел тибетскую письменность, чтобы записать священные буддистские тексты и распространить буддизм в Тибете. Историчность Самбхоты крайне сомнительна¹⁸, и к тому же первые тексты, записанные на тибетском языке, были вовсе не религиозными. Но в данном случае не столь существенны доводы историков и лингвистов, сколько взгляд на происходящее самих буддистов, точку отсчета для которых задает вера, и поэтому все события рассматриваются сквозь призму буддизма. Неважно, был ли Тхонми Самбхота реальным персонажем или нет, важно, что буддисты непоколебимо верят в его существование и причастность к созданию тибетского письма, которое считается священным, потому что с его помощью записывались буддистские тексты. Поэтому, если ладакхский буддист-ученый пишет научную статью о проблемах языка, он (за редким исключением) не может усомниться в реальности существования великого грамматиста или абстрагироваться от священности тибетского «шрифта».

Несмотря на то, что Тибет сохраняет свой религиозный авторитет в глазах ладакхских буддистов, они всегда чувствовали свою обособленность и самостоятельность, и теперь, когда Тибет подчинен Китаю, а Далай-лама находится в изгнании, они не хотят, чтобы их язык назывался тибетским

¹⁷ В переводе намеренно оставлено слово «шрифт», так как автор использует выражение «spoken and written Tibetan script».

¹⁸ О неисторичности Тхонми Самбхоты писал, например, Р. А. Миллер [Miller 1963; Miller 1983], и подробнейшее исследование этого вопроса проделано Беттиной Цайслер в статье [Zeisler 2005].

и тем самым подчеркивал их связь с Тибетом, так как осознают свое более свободное положение. Можно даже сказать, что, будучи независимым княжеством с X в., Ладакх часто конкурировал с Тибетом как в политическом, так и культурном смысле. Эта конкуренция отчасти отражается и в языковых вопросах. Так, местный ученый Шри Джамьянг Гьянцан пишет, что, по его мнению, словесность возникла в Ладакхе именно в VII в., потому что, если посмотреть на грамматику, созданную Тхонми Самбхотой, то становится ясно, что он создавал ее с расчетом на ладакхи. Правильное произношение тех приписных и подписных букв, которые были введены в грамматике, по сей день сохраняется в языке ладакхцев, в то время как в языке тибетцев они либо не произносятся, либо произносятся не так чисто, как в старину [Gyaltsan 1985: 57]. Ладакхцы действительно крайне гордятся тем, что они сохранили в устной речи уже не произносимые в современном лхасском тибетском звуки и более бережно хранят традицию, заложенную Тхонми Самбхотой.

В своем стремлении сохранить тибетскую буддистскую культуру в ее «первозданном» виде ладакхские ламы также стараются всячески оградить язык от изменений и искажений классических норм, созданных Тхонми Самбхотой. Почти для любого образованного ламы попытка писать на разговорном языке — неприемлемое кощунство. Вот что пишет по этому поводу Наванг Церинг Шакспо: «Сторонники упрощения языка ловят подходящий момент. Это новое упрощение имеет мало общего с настоящими литературными языками, тибетским и ладакхи» [Shakspo 2005: 513]. По сути, и под тибетским, и под ладакхи здесь понимается классический тибетский язык. А различные названия лишь уточняют ареал распространения языка. Продолжая свою мысль, Шакспо приходит к заключению, что эту кампанию по «упрощению» языка нужно приостановить как можно скорее, так как она лишает язык возможности развиваться и уничтожает его шансы внести свой вклад в мировую литературу [Shakspo 2005: 513].

Реформаторы

Как уже было сказано, большинство буддистских лам в Ладакхе — ярые противники использования разговорного ладакхи

в качестве литературного языка. Однако и среди них есть «оппозиционеры», которые не разделяют точку зрения большинства своих ученых единоверцев. Один из них — лама Бакула Рангдол Нима Ринпоче, который стал первым ладакхцем, описавшим грамматику своего родного языка. Его книга «Грамматика языка ладакхи» вышла в мае 2005 г. Ринпоче уверен, что его грамматика послужит «мостом между разговорным ладакхи и классическим тибетским языком» [Ladags Melong Summer 2005: 17]. Во вступлении к своей грамматике он пишет, что молодежь недостаточно хорошо владеет родным языком, некоторые даже не умеют писать и читать. Переводчик надеется, что его труд поможет пробудить у молодого поколения интерес к тибетской письменности, который потом перерастет в интерес к классическому языку, благодаря которому они смогут получить больше знаний о религиозных текстах [Ladags Melong Summer 2005: 17].

Несмотря на полученное им классическое религиозное образование, Нима Рангдол Ринпоче уверен, что современным ученым не стоит ориентироваться на языковые нормы, созданные в VII в., а нужно делать все возможное, чтобы позволить развиваться родному живому языку. В интервью журналу «Ladags Melong» он говорит, что письменный язык и буквы были созданы в помощь разговорному языку и для того, чтобы описать его. «Нынешний классический язык наверняка был разговорным во времена Тхонми. Если бы он жил в наши дни, скорее всего, он бы предпочел писать на том языке, на котором мы сейчас говорим» [Ladags Melong Summer 2005: 17]. Однако после выхода грамматики в свет консервативные ламы попросили Ниму Рангдол Ринпоче изъять книгу из продажи, а более активные борцы «за чистоту языка» обошли все книжные магазины с требованием прекратить ее распространение [Zeisler 2006: 190].

Вопреки недовольству большинства лам, после описания грамматики ладакхи Нима Ринпоче взялся за перевод на ладакхи одного из самых популярных буддистских текстов — «Дхаммапады»; перевод был опубликован в 2010 г. [Dhammapada 2010]. Этот перевод — еще одно доказательство того, что современные ладакхцы не пони-

мают классический тибетский язык, если не учили его специально. В предисловии к книге говорится, что перевод «Дхаммапады» на ладакхи, — попытка сделать классический текст понятным для простых людей, так как крайне необходимо, чтобы знания, доступные на классическом бхоти, стали доступны всему населению [Dhammapada 2010, вступление].

Интересно, что в предисловии к переводу «Дхаммапады» Нима Ринпоче вместе со словом «ладакхи» также использует термин «бхоти» и для классического тибетского, и для ладакхи, в то время как при составлении грамматического справочника он использовал исключительно слово «ладакхи». Связано это с тем, что перевод «Дхаммапады» осуществлялся при содействии ЦИИЯ, который держит курс на официальное признание «бхоти» (и на обозначение этим лингвонимом чос-ската и пхал-ската), и постепенно этот термин перенимают все деятели, которые так или иначе сотрудничают с этим институтом.

Другой, пожалуй, самый активный и бескомпромиссный защитник ладакхи и борец за его права — лама Кхенпо Кончок Пхандей. Будучи одним из лучших знатоков классического тибетского языка, он всячески старается доказать своим соратникам-ламам, что нынешний ладакхи — вообще не испорченная версия классического тибетского, а самостоятельный язык, который нельзя загонять в рамки грамматики, существовавшей в VII в. «Это все равно что мужчина в женской одежде», — любит повторять Кончок Пхандей¹⁹.

В своей статье под названием «Живой язык создает грамматику, а не грамматика — язык» он подробно разбирает аргументы консервативной «партии» буддистов и на каждый аргумент приводит свои контраргументы: «Некоторые ошибочно ассоциируют грамматику с религией и почитают ее как священный объект. Грамматика — это всего лишь сосуд какого-либо знания. В этой статье я намерен прояснить неправильное представление, [касающееся языка]» [Phandey 2010: 51]. Кончок Пхандей пытается убедить консервативных лам в том, что если ученик начнет свое образо-

¹⁹ Из личной беседы автора с Кончоком Пхандеем в 2011 г.

вание с родного языка, это только облегчит ему дальнейшее изучение философских и религиозных текстов и послужит хорошей базой для изучения классического тибетского. А приехавших из Тибета беженцев он призывает не насаждать тибетский в Ладакхе и дать шанс на обладание собственным языком людям, все еще живущим в родной стране (т. е. Ладакхе). Кончок Пхандей объясняет, что языки подобны ветвям дерева, которые растут из одного корня, но не становятся от этого совершенно одинаковыми, поэтому не надо искать один общий язык для регионов, в которых говорят на разных языках тибетской «семьи». В противовес некоторым ученым, которые считают, что ладакхи — это один из вариантов разговорного тибетского, он резонно замечает, что большинство ладакхцев не понимают тибетский, и упрекает этих учених в том, что они не различают понятия «язык» и «письменность» — не все, что записывается тибетской письменностью, должно быть тибетским языком. (Как мы уже успели убедиться, многие ладакхцы, действительно, часто не осознают разницы между письменностью и языком).

«Будда повернул колесо дхармы на разных уровнях — хинайны, махаяны и тантраяны — с тем, чтобы помочь разумным существам, наделенным разными способностями. Говорят, в древние времена бодхисаттвы создавали в океане острова для уставших торговцев, чтобы они могли отдохнуть перед тем, как снова продолжить свой путь. Великий Нагарджуна учил: „Человек может достичь неба благодаря правильному поведению, а потом, шаг за шагом, и освобождения“. Точно так же сложные поэмы, философские тексты и священные книги недалеки от языка ладакхи, но мы должны

двигаться к ним шаг за шагом... Если сам Будда проповедовал свое учение на разных языках, чтобы оно было понятно разным слушателям, и говорил, что проповедовать нужно на всех языках, то не должно быть никакой проблемы в том, чтобы писать газеты, журналы, детские книги и т. д. на ладакхи» [Phandey 2010: 52].

Кончок Пхандей пишет, что нет языков главных и второстепенных, и ладакхи — это не ущербная тень тибетского языка, а самостоятельный язык, которым должны гордиться ладакхцы. Он упрекает нынешних лам в недостаточном знании классического тибетского языка и в том, что они часто делают ошибки, когда пишут на тибетском. Кхенпо Кончок Пхандей вполне имеет право на подобные упреки, так как он сам пользуется значительным авторитетом как большой знаток грамматики Тхонми Самбхоты и классических тибетских текстов. Его перу принадлежит книга, посвященная грамматике Самбхоты, которая написана на классическом тибетском языке для того, чтобы ее могли читать буддистские ученыe ламы [Phandey 2011]. В этой книге Кхенпо Кончок Пхандей анализирует грамматику, созданную Самбхотой, и объясняет, что структура ладакхи существенно отличается от нее: в ладакхи используются такие суффиксы, окончания и глагольные формы, которых не было в языке, описанном Самбхотой. Он также приводит список слов, свойственных только ладакхи, которых нет в тибетском языке [Phandey 2011: 161–162].

В заключении Кхенпо Кончок Пхандей обращается в стихах к ламам, не желающим признавать очевидных фактов и свято верующим в незыблемость канонов, созданных в VII в.:

Хотя они учились побеждать эгоизм,
Их это становится все сильнее и сильнее.

Если они сохранили привязанность к предлогам,
Как мы можем говорить, что они не привязаны к материальному миру?

Их привязанность к умозрительному языку настолько сильна,
Что они ненавидят [язык] настоящий.

Во имя распространения знаний среди людей
Они на самом деле препятствуют развитию языка.

Они видят только одну сторону болота, считая его океаном.
Так лягушка от гордости надувает свой живот.

Хотя они страстно желают распространить буддизм и тибетское письмо,
На самом деле они враги этой идеи.

Я один, кто очистился от грязи эгоизма и ненависти к другим.
Этот светлый лотос сознания
Дает радость всем образованным людям.
Пусть он послужит на благо распространения буддизма²⁰.

Интересно, что и сторонники, и противники реформирования ладакхи ищут обоснование своих идей в буддистской доктрине и отсылают к разным сюжетам, связанным с Буддой. Часто сама аргументация строится в русле буддистской традиции ведения спора.

Кончок Пхандей активно участвует в проектах, направленных на развитие ладакхи. Долгое время он был консультантом журнала «*Ladags Melong*», а также помогал переводчикам Корана на ладакхи. Об этой работе стоит сказать отдельно.

Работа над переводом Корана была начата Хаджи Абдул Рахим Маликом, жившим в деревне Сабу (недалеко от Леха), в 1989 г. Абдул Рахим был поэтом и преподавателем классического тибетского в государственных школах и в школе при Моравской миссии. Он умер вскоре после того, как перевел вторую суру Корана «Аль-Бакара» [*Quran 1991*]. В 1991 г. работу по переводу Корана продолжил имам мечети Джама Масджид в Лехе Мухаммад Омар Надви.

Вместе с Кончоком Пхандеем Мухаммад Омар Надви перевел некоторые суры. В предисловии к переводу Омар Надви выражает надежду, что перевод будет восстановлен у тибетцев и ладакхцев, которые не очень знакомы с английским, хинди или урду, а также подтолкнет их к изучению собственного языка.

Омар Надви пишет, что до сих пор большинство мусульман Ладакха не учат ладакхи, так как считают его языком буддистов, однако это абсолютно неверное утверждение, потому что язык не может быть ничьей собственностью. Для подтверждения своих слов переводчик отсылает к Корану, в кото-

ром существование разных цветов и языков рассматривается как проявление Аллаха. Омар Надви считает, что мусульманин никогда не станет индусом или буддистом от одного только изучения хинди, санскрита или «бодхи» (автор использует именно этот лингвоним). Точно так же, изучая арабский язык или урду, ни один индус или буддист не станет мусульманином. «Язык никогда не вызывает ненависть, но служит для того, чтобы объединять людей. Я молюсь Аллаху, чтобы этот перевод священного Корана, излагающий учение об истине и добродетели, прочли столько людей, сколько возможно: учение, открывающее сердца, вызывающее слезы и приводящее в экстаз, — учение, в котором содержится высшее послание о спасении ко всему человечеству» [*Ladags Melong Number 1 Summer 1993: 19*].

Однако пока перевод Корана на ладакхи не привлек к себе внимания ни «тибетских братьев», ни даже местных мусульман. Ни тибетцам, ни ладакхцам (за исключением прогрессивных ученых) Коран не интересен в принципе, а мусульмане предпочитают читать его на арабском (часто не понимая) или в переводе на урду. На данный момент все усилия побороть распространенный среди ладакхцев, в том числе мусульман, предрассудок, что «язык бодхи» (вернее все, что записано тибетской письменностью) принадлежит буддистам, а урду и арабский — мусульманам, не удается. У большинства местных мусульман нет не только желания, но и возможности прочитать этот перевод, так как многие из них просто не умеют читать тибетскую письменность.

Интересно, что с языком балти дело обстоит немного иначе. Став в большинстве своем мусульманами, балти никогда сменили тибетскую письменность на арабскую. Теперь многие ученые балти снова

²⁰ Перевод на английский сделал сам Кончок Пхандей, перевод с английского принадлежит автору данной работы.

хотят вернуться к тибетскому письму, так как считают, что оно лучше подходит для передачи фонетики балти. Когда в 2011 г. в Лехе проходило официальное собрание учителей для того, чтобы решить, какую письменность использовать при составлении школьных учебников, большинство учителей балти проголосовали за тибетскую письменность²¹.

Помимо перевода религиозных текстов, была также предпринята попытка создать журнал на ладакхи. Его целью было представить ладакхцам информационное пространство, где могли бы обсуждаться современные социальные, культурные и политические события. Инициаторами создания журнала стали Сонам Вангчук, основатель негосударственной организации SECMOL (Students' Educational and Cultural Movement of Ladakh — Образовательное и культурное движение учащихся Ладакха)²², и американка Ребекка Норман. Первый номер журнала «Ladags Melong» вышел летом 1993 г. с благословления Далай-ламы XIV, вступительным словом которого (на английском языке) издание открывается:

«Это замечательно, что в Ладакхе начали выпускать новый журнал. Где бы мы ни жили на Земле, очень важно, чтобы мы знали и понимали все происходящее в этом месте. Благодаря подобным изданиям мы можем многое узнать.

Если жители Ладакха будут читать такие журналы, это очень благотворно повлияет на развитие их интеллекта.

Через этот журнал я передаю свое приветствие и добрые пожелания жителям Ладакха» [Ladags Melong Number 1 Summer 1993: 2].

«Рабочими языками» журнала стали английский, ладакхи (за основу брался лехский диалект) и классический тибетский. Редакция журнала решила, что классический тибетский лучше подойдет для серьезных тем, связанных с литературой, религией и культурой, а более простой современный

²¹ Информация, полученная в личной беседе с преподавателем тибетского языка Кончоком Таши в декабре 2012 г.

²² Организация была создана в 1988 г. Ее главные задачи — повысить уровень образования в Ладакхе и сделать ладакхи языком преподавания в школах. SECMOL выпускает учебные пособия и детские книги на ладакхи.

ладакхи — для разделов, предназначенных юным читателям, интервью, новостей и т. д.

Но даже частичное использование ладакхи в качестве письменного языка вызвало неодобрение со стороны буддистских лам, ратующих за неприкосновенность грамматики Тхонми Самбхоты. Несмотря на благословление Далай-ламы, ревнители «чистоты» языка развернули целую кампанию по борьбе с журналом.

Буддизм всецело определяет жизнь ладакхцев, а слово ламы пользуется непоколебимым авторитетом в обществе, поэтому не так просто разомкнуть звенья цепи «письменность — классический тибетский — грамматика Тхонми Самбхоты — священный текст». И если людей, которые с интересом читали журнал «Ladags Melong», было достаточно много, то желающих писать статьи и рассказы на ладакхи почти не оказалось. В личной беседе Ребекка Норман рассказала, как удивил ее тот факт, что, вопреки ожиданиям, желающих публиковаться в журнале почти не нашлось. Она думала, что молодых читателей привлечет возможность быть услышанными, но, оказалось, они не хотят писать на ладакхи, так как не уверены в своем знании грамматики и орфографии и бояться сделать ошибку, тем самым осквернив священный язык [Комиссарук 2015: 139].

Через год после выхода первого номера сотрудник редакции каждый день обезжал на велосипеде дома ладакхцев, уговаривая писать в журнал и пытаясь собирать статьи. Главный редактор Сонам Вангчук считает, что эту ситуацию можно объяснить лингвистической путаницей, с которой ладакхцам приходится сталкиваться в школе и обществе: «В то время как система образования абсолютно пренебрегает нашим родным языком, ученые требуют, чтобы использовался исключительно научный ладакхи / тибетский язык, который можно сравнить с санскритом или английским Шекспира. В результате даже образованные ладакхцы боятся написать обычное письмо другу на своем родном языке» [Ladags Melong Number 2 Summer 1994: 2].

Дело, конечно, не только в лингвистической путанице и отсутствии образования на родном языке. Все это — проявление более глубинных социальных изменений, которые претерпевает все еще традиционное

в основе своей общество Ладакха, которое было закрыто для посещения иностранцами до середины 1970-х гг. Сейчас ладакхцам приходится стремительно адаптироваться к новым условиям жизни и привыкать к тому, что они тоже индийцы (хотя почти всегда жители Ладакха говорят об остальных индийцах в третьем лице и называют их «жители долины»)²³ [Комиссарук 2015: 139]. Местные ламы очень обеспокоены тем, что новый уклад жизни и вестернизация молодежи приведут традиционную буддистскую культуру Ладакха к гибели, и ищут все возможные способы сохранить ее. А так как, по их мнению, язык тоже является частью этой культуры, они считают невозможным допустить какие-либо изменения в его грамматике и орфографии.

В 2005 г. сотрудники ЦИБИ и Культурного форума Ладакха, руководствуясь вышеупомянутыми соображениями, развернули кампанию против журнала «Ladags Melong». Активисты обвиняли редакцию и авторов в осквернении священного языка и предлагали ввести для них наказания. Во время фестиваля Монлам Ченмо группа лам выступила с осуждением журнала и агитировала монахов не читать и не покупать его.

В открытом ответном письме, адресованном ректору ЦИБИ, главный редактор, отстаивая позицию журнала по языковым вопросам, высказал свое возмущение по поводу поведения лам, которые физически не давали высказаться сотрудникам журнала, «подвергая осмеянию учение Будды о сострадании и терпимости» [Комиссарук 2015: 140].

Сотрудники журнала «Ladags Melong» во главе с Сонамом Вангчуком предпри-

няли все возможное, чтобы отстоять свое право на существование и противостоять натиску консервативных буддистов. Однако, несмотря на выступления на различных семинарах, публикацию открытых писем и обращений в адрес властей округа Лех и администрации ЦИБИ, поддержку читателей и все доводы в пользу использования ладакхи в качестве письменного языка, журнал был закрыт. Последний номер вышел в 2006 г. [Комиссарук 2015: 141]. Редакция надеется возобновить публикацию, но пока неясно, когда это станет возможным²⁴.

Заключение

Сторонников создания новой орфографии и кодификации грамматики для письменного ладакхи не так много, но все они, независимо от сферы деятельности и религиозной принадлежности, работают сообща и всячески поддерживают друг друга. Несмотря на серьезную оппозицию в лице консервативных лам, на ладакхи появляется все больше письменных текстов разного содержания. Возможно, в скором будущем местному правительству придется признать самостоятельность этого языка и будет создана комиссия, которая займется созданием его литературной нормы. Или же литературным языком так и останется классический тибетский, скрытый под маской языка «бхоти». Будущее ладакхи как самостоятельного письменного языка зависит от множества факторов: и от социально-политической ситуации в самом Ладакхе, и от развития языковой ситуации во всех «бхоти-язычных» областях Индии, и от государственной политики по отношению к языковым проблемам этого региона.

Литература

- Десницкая 1970 — Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л.: Наука, 1970. 90 с.
- Комиссарук 2012 — Комиссарук Е. Л. Моравская Церковь в Ладакхе. Вклад моравских братьев в развитие языка ладакхи // Вестник

²³ И в этом отношении жители Ладакха не одиночны. Такие же умонастроения наблюдаются и в других окраинных территориях Республики Индия, например в Манипуре.

²⁴ Подробнее о журнале «Ladags Melong» см. [Комиссарук 2015].

Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 20. С. 169–189.

Комиссарук 2014 — Комиссарук Е. Л. Язык ладакхи и история его изучения // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 5. С. 178–184.

Комиссарук 2015 — Комиссарук Е. Л. Борьба за собственный язык в Ладакхе: история одного журнала // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 137–142.

Bray 1994 — Bray J. Towards a Tibetan Christianity? The Lives of Joseph Gergan and Eliyah Tsetan Phuntsog // Tibetan Studies.

- Vol. 1. Proceedings of the 6th Seminar of the International Association for Tibetan Studies. Fagernes 1992 / Ed. by Per Kværne. Oslo: Institute for Comparative Research in Human Culture, 1994. Pp. 68–80.
- Dhammapada 2010 — Dhammapada / Translated into Ladakhi by Rangdol Nima Rinpoche. Mysore: Central Institute of Indian Languages, 2010. 178 p.
- Gyaltsan 1985 — *Gyaltsan Jamyang*. Shabd vidya // Ladakh-prabhā 3: Seminar Proceedings. Leh, 1985. Pp. 53–60. (In Hindi).
- Kaushik 1985 — *Kaushik Satyadev*. Ladakhi bhāshā kī pramukh visheshtā āur uskā Sanskr̥t se sambandh // Ladakh-prabha 3: Seminar Proceedings. Leh, 1985. Pp. 90–95. (In Hindi).
- Koshal 1979 — *Koshal S.* Ladakhi Grammar. Delhi: Motilal BanarsiDass, 1979. 338 p.
- Koshal 1990 — *Koshal S.* The Ladakhi language and its regional perspectives // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae*. 1990. No. 44. Pp. 13–22.
- Ladags Melong — *Ladags Melong*. Leh, 1993–2006. (In Eng., Ladakhi and Classical Tibetan).
- Madhok 1987 — *Madhok B.* Jammu, Kashmir and Ladakh: Problem and Solution. New Delhi: Reliance Publishing House, 1987. 83 p.
- Miller 1963 — *Miller R. A.* Thon-mi Sambhoṭa and his grammatical treatises // *Journal of the American Oriental Society*. 1963. No. 83. Pp. 458–502.
- Miller 1983 — *Miller R. A.* Thon-mi Sambhoṭa and his grammatical treatises revisited // *Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde* / Ed. by Ernest Steinkellner and Helmut Tauscher. 1983. No 10. Wien: Arbeitskreis für Tibetische und Buddhistische Studien. Pp. 183–205.
- Norman 2010 — *Norman R.* A Dictionary of the Language Spoken by Ladakhis. 2010. (unpublished)²⁵.
- Phandey 2010 — *Phandey Konchok*. Grammar Is Made Of Human Language, Human Language Not Made Of Grammar // Epilogue, J&K Annual review 2010. Pp. 51–53.
- Phandey 2011 — *Phandey Konchok*. Comment on Thon-mi's Grammar and Clarification of Language. Leh, 2011. 206 p.
- Quran 1991 — Quran. Sura 2 (Al-Bakara) / trans. into ladakhi by Haji Abdul Malik Ladakhi. Leh, 1991. 57 p.
- Shakspo 2005 — *Shakspo N. Ts.* Tibetan (bhoti) — an endangered script in Trans-Himalaya. Buddhism for 21st century // Ladakh prabha. 2005. Aminabad, Lucknow. Pp. 507–513.
- Tsering 1985 — *Tsering Puntsok*. Ladakhī bhāṣā: samasyā evam samādhan // Ladakh-prabhā 3: Seminar Proceedings. 1985. Pp. 85–89. (In Hindi)
- Wylie 1959 — *Wylie T.V.* A Standard System of Tibetan Transcription // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 22 (Dec., 1959). Pp. 261–267.
- Zeisler 2005 — *Zeisler B.* On the position of Ladakhi and Balti in the Tibetan language family // Ladakh history: local and regional perspectives / Ed. by J. Bray. Leiden: Brill, 2005. Pp. 41–64.
- Zeisler 2006 — *Zeisler B.* Why Ladakhi must not be written — Being part of the Great Tradition: another kind of global thinking // Lesser-known languages of South Asia: status and policies, case studies and applications of information technology / Ed. by Anju Saxena, Lars Borin. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. Pp. 175–191.
- Zeisler 2009 — *Zeisler B.* Reducing phonetical complexity and grammatical opaqueness: Old Tibetan as a *lingua franca* and the development of the modern Tibetan dialects // *Creole Language Library* (Vol. 35): Complex processes in new languages / Ed. by Enoch O. Aboh and Norval Smith. Amsterdam, 2009. Pp. 75–95.
- Zeisler 2011 — *Zeisler B.* Kenhat, the dialects of Upper Ladakh and Zanskar // *Brill's Tibetan Studies Library* (Vol. 5/12): Himalayan Languages and Linguistics. Studies in Phonology, Semantics, Morphology and Syntax / Ed. by Mark Turin & Bettina Zeisler. Leiden: Brill, 2011. Pp. 235–301.

References

- Bray J. Towards a Tibetan Christianity? The Lives of Joseph Gergan and Eliyah Tsetan Phuntsog In: Kværne P. (ed.) *Tibetan Studies*. Vol. 1: Proceedings of the 6th Seminar of the Interna-

²⁵ Электронная копия словаря любезно предоставлена автору статьи Ребеккой Норман

- tional Association for Tibetan Studies (1992). Oslo: Institute for Comparative Research in Human Culture, 1994. Pp. 68–80. (In Eng.) Desnitskaya A. V. Supradialectal Forms of Spoken Language and Their Impacts in Language History. Leningrad: Nauka, 1970. 90 p. (In Russ.)

- Dhammapada. Rangdol Nima Rinpoche (transl.). Mysore: Central Institute of Indian Languages, 2010. 178 p. (In Ladakhi)
- Gyaltsan Jamyang. Shabd vidya. In: Ladakh-Prabhā 3. Seminar Proceedings. Leh, 1985. Pp. 53–60. (In Hindi)
- Kaushik Satyadev. Ladakhi bhāshā kī pramukh visheshtā aur uskā Sanskr̥t se sambandh. In: Ladakh-Prabha 3. Seminar Proceedings. Leh, 1985. Pp. 90–95. (In Hindi)
- Komissaruk E. L. The Ladakhi language and the history of Ladakhi studies. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 5. Pp. 178–184. (In Russ.)
- Komissaruk E. L. The Moravian church in Ladakh. Moravian missionaries' contribution to the development of the Ladakh language. *RSUH / RGGU Bulletin*. 2012. No. 20. Pp. 169–189. (In Russ.)
- Komissaruk E. L. The Struggle for native language in Ladakh: a history of a journal. *Observatory of Culture*. 2015. No. 2. Pp. 137–142. (In Russ.)
- Koshal S. Ladakhi Grammar. Delhi: Motilal Banarsi das, 1979. 338 p. (In Eng.)
- Koshal S. The Ladakhi language and its regional perspectives. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae*. 1990. No. 44. Pp. 13–22. (In Eng.)
- Ladags Melong*. Leh, 1993–2006. (In Eng., Ladakhi and Classical Tibetan)
- Madhok B. Jammu, Kashmir and Ladakh: Problem and Solution. New Delhi: Reliance Publishing House, 1987. 83 p. (In Eng.)
- Miller R. A. Thon-mi Sambhoṭa and his grammatical treatises revisited. In: Steinkellner E., Tauscher H. (eds.) *Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde* (Vienna Studies in Tibetology and Buddhism). 1983. Vol. 10. Wien: Arbeitskreis für Tibetische und Buddhistische Studien. Pp. 183–205. (In Eng.)
- Miller R. A. Thon-mi Sambhoṭa and his grammatical treatises. *Journal of the American Oriental Society*. 1963. No. 83. Pp. 458–502. (In Eng.)
- Norman R. A Dictionary of the Language Spoken by Ladakhis. 2010. (Unpublished). (In Ladakhi)
- Phandey Konchok. Comment on Thon-mi's Grammar and Clarification of Language. Leh, 2011. 206 p. (In Eng.)
- Phandey Konchok. Grammar is made of human language, human language not made of grammar. Epilogue. *Jammu and Kashmir Annual Review 2010*. Pp. 51–53. (In Eng.)
- Quran. Sura 2 (Al-Baqarah). Haji Abdul Malik Ladakhi (transl.). Leh, 1991. 57 p. (In Ladakhi)
- Shakspo N. Ts. Tibetan (Bhoti) — an endangered script in Trans-Himalaya. In: *Buddhism for the 21st Century*. Ladakh-Prabha. Seminar Proceedings. 2005. Aminabad, Lucknow. Pp. 507–513. (In Eng.)
- Tsering Puntsok. Ladakhī bhāṣā: samasyā evam samādhan. In: Ladakh-Prabhā 3. Seminar Proceedings. Leh, 1985. Pp. 85–89. (In Hindi).
- Wylie T. V. A standard system of Tibetan transcription. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1959. Vol. 22 (December). Pp. 261–267. (In Eng.)
- Zeisler B. Kenhat, the dialects of Upper Ladakh and Zanskar. In: Turin M., Zeisler B. (eds.) *Brills Tibetan Studies Library*. Vol. 5/12: *Himalayan Languages and Linguistics. Studies in Phonology, Semantics, Morphology and Syntax*. Leiden: Brill, 2011. Pp. 235–301. (In Eng.)
- Zeisler B. On the position of Ladakhi and Balti in the Tibetan language family. In: Bray J. (ed.) *Ladakhi History: Local and Regional Perspectives*. Leiden: Brill, 2005. Pp. 41–64. (In Eng.)
- Zeisler B. Reducing phonetical complexity and grammatical opaqueness: Old Tibetan as a lingua franca and the development of the modern Tibetan dialects. In: Aboh E. O., Smith N. (eds.) *Creole Language Library*. Vol. 35: *Complex Processes in New Languages*. Amsterdam, 2009. Pp. 75–95. (In Eng.)
- Zeisler B. Why Ladakhi must not be written — being part of the great tradition: another kind of global thinking. In: Saxena A., Borin L. (eds.) *Lesser-Known Languages of South Asia: Status and Policies, Case Studies and Applications of Information Technology*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. Pp. 175–191. (In Eng.)

